

Прошло полчаса, и маленький господин наконец вырвал всё, что было у него в желудке, а затем обессиленно лег на кровать. Боясь, что Чжуан Янь будет переживать, он слабо утешил его:

— Братик, не переживай, животик уже не болит.

Большая теплая рука Чжуан Яня стала массировать ему живот, а сам он склонился и поцеловал маленького господина в уголок глаза:

— Я буду защищать тебя всю жизнь.

Маленький господин побледнел, тихонько выдал «угу», перевел чернильно-черные глаза и произвел:

— Сделай мне леденцы на палочке, и завтра я сразу поправлюсь.

Чжуан Янь ущипнул его за мягкую щечку и с балующей нежностью сказал:

— До сих пор думаешь о еде, ну надо же. Жди, я приготовлю.

Маленький господин потянул его за рукав и облизал губы:

— Я хочу посмотреть, как ты их делаешь! Честно, я буду просто стоять рядом и смотреть, ни слова не скажу.

Отъявленный лакомка не только наслаждается вкусом на кончике языка, но и любит получать высшее визуальное удовольствие от самого процесса приготовления.

— Ладно, и что мне с тобой делать? — Чжуан Янь принес из кухни большое кресло, подложил на сиденье что-то мягкое, а потом вернулся и на руках перенес туда своего мальчика.

Маленький господин полулежал в кресле, упершись локтями в подлокотники и подперев подбородок ладонями. Ему стало любопытно, и он спросил:

— Братик, а чем ты раньше занимался?

Чжуан Янь бросил в таз только что сорванные ягоды боярышника и другие красные, зеленые и вполне съедобные дикие плоды, тщательно их вымыл, а затем красиво нанизал на бамбуковые палочки. Повернув голову набок, он спросил:

— Красиво?

— Красиво! — глаза маленького господина чуть-чуть засияли, но в голове все еще крутился недавний вопрос. Он слишком мало знал о Чжуан Яне, и ему так хотелось узнать больше.

Затем Чжуан Янь ловко развел огонь, вскипятил воду и расколол на куски крупные кристаллы леденцового сахара, бросив их в котел. Вскоре поплыл сладкий аромат, а на поверхности сиропа зацвел красивый сахарный узор. Чжуан Янь подцепил его двумя палочками, опустил в холодную воду — и к тому моменту, как он протянул это маленькому господину, сахар превратился в бабочку.

Она была прозрачной, как хрусталь, золотисто-желтой, и в ней отражались искры из печи. Казалось, она возродилась из пепла и вот-вот взмахнет крыльями, чтобы взлететь. Маленький господин тут же надкусил ее, сладкий вкус растеклась во рту, и он произнес:

— Ой, не дам тебе улететь.

Чжуан Янь слегка улыбнулся уголками губ, бросил в котел ложку кунжута, дождался, пока насыщенный сладкий аромат станет еще богаче, взял в руку связки боярышника и щедро полил их кипящим сахарным сиропом. Раздалось очень приятное аппетитное шкворчание.

Наконец, стоило выждать пару минут, пока леденцы на палочке полностью остынут, и всё было готово. Еще до того, как лечь спать, маленький господин получил одну штуку и теперь ловко облизывал языком большую сахарную глыбу сзади, а когда Чжуан Янь не смотрел, украдкой покусывал саму ягоду внутри.

Хрустящее и сладкое, оно издавало во рту звонкий хруст.

Стоило Чжуан Яню взглянуть на него, как он тут же открывал рот в знак своей невиновности:

— Я вовсе не подглядывал и не ел.

Он и правда не ел — просто сгрыз всю кожицу с боярышника.

Когда пришло время ложиться спать, Чжуан Янь попытался забрать у него леденец, но маленький господин заартачился и начал капризничать, выпрашивая хотя бы один укус:

— Я только один разок укушу! У меня ротик совсем маленький, упадет всего одна ягодка, клянусь, честно-честно!

— Лекарь сказал, сегодня больше нельзя! — Чжуан Янь высоко поднял руку.

Маленький господин скрестил руки на груди, отвернулся и обиженно надулся:

— Братик — жадина!

Чжуан Янь со смехом принялся его успокаивать:

— С чего это я жадина?

Маленький господин фыркнул, оттолкнул его и, неизвестно где подцепив эту привычку, ткнул в него розовым пальчиком:

— Тебе сегодня запрещено обнимать меня во сне.

Закончив говорить, он взглянул на нарочито огорченное лицо Чжуан Яня, сердце его дрогнуло от жалости, и он сунул ему в руки собственную подушку:

— От нее пахнет мной, обнимай ее.

Посмотри-ка, до чего довел этого маленького вредину. Чжуан Янь ничего на свете не боялся, но против этого мальчишки оказался бессилён — он был готов охотно подчиняться ему во всем.

Чжуан Янь ткнул его в надутую щеку, отдавая этому единственному человеку всю переполнявшую его нежность, и примирительно произвел:

— Ладно уж. Но только одну штуку.

С этими словами он опустил леденец пониже, прямо к губам маленького господина. Ресницы того слегка дрогнули, он приоткрыл ротик — с алыми губами и белыми зубами, он выглядел донельзя соблазнительно. Зажав леденец зубками, он целиком взял его в рот, стал медленно-медленно пережевывать, а потом протянул руки и обнял Чжуан Яня:

— Разрешаю тебе спать со мной.

Чжуан Янь прижал его к себе, натянул одеяло и тяжело вздохнул:

— Маленький вредина, ты точно явился сюда, чтобы украсть мою душу.

Прижавшись к нему, словно крошечный зверек, маленький господин доел леденец на палочке. С неохотой проглотив последние кусочки, он вернулся к вопросу, заданному на кухне:

— Братик, кем ты раньше работал? Ты был главным поваром?

На самом деле, еще когда маленький господин только задал этот вопрос, Чжуан Янь раздумывал, как ему обо всем рассказать: он боялся испугать его, боялся, что тот отдалится от него. Но теперь, прижимая мальчика к груди и испытывая предельное умиротворение, он поцеловал его в макушку и произнес всего три слова:

— Я убивал людей.

017 Можешь ли ты научить меня убивать?

Эти слова Чжуан Яня прозвучали настолько внезапно, что маленький господин, который только что возился на нем и бесцеремонно прижимался всем телом, оцепенел от страха.

Маленький господин чуть приподнял голову, обнажив глаза, похожие на далекие звезды. Казалось, он уловил исходящий от мужчины запах крови, и его взгляд померк, доверху наполнившись ужасом.

Чжуан Янь предполагал, что у того будет именно такая реакция. В душе шевельнулось чувство утраты, и руки, обнимавшие мальчика, невольно слегка разжались.

Но кто бы мог подумать, что маленький господин вдруг изо всех сил вцепится в него, намертво обвив руками его талию, и, закусив губу, с трепетной жалостью спросил:

— Ты не ранен? Тебе больно?

— Мм? — теперь настала очередь Чжуан Яня замереть. Он нахмурился и уставился на маленького господина, словно не расслышав, что тот только что сказал. Что он услышал? Маленький господин переживает, не ранен ли он!

Маленький господин чуть приподнялся и прижался алыми губами к подбородку Чжуан Яня, вздохнув совсем по-взрослому:

— Эх, больше не ходи убивать людей. Если они будут обижать тебя, ты мне скажи, я...

— И что ты сделаешь? — Чжуан Янь слегка откинул одеяло назад.

— Я пойду и побью их, — выдохнул маленький господин.

Чжуан Яню стало одновременно и смешно, и до боли тепло на душе — его драгоценное сокровище еще и защищать его собралось:

— Помнишь день своего рождения?

Маленький господин заерзал, пытаясь оттолкнуть его, но, сообразив, что так лежать даже приятно, тихонько хмыкнул:

— Помню, двадцать первое число восьмого месяца, я уже отпраздновал.

— Отпраздновал? — глаза Чжуан Яня сузились, после чего он резко перевернулся и прижал мальчика к постели. — Значит, тебе в этом году уже исполнилось девятнадцать? Так ведь? Мм?

И правда, глаза маленького господина округлились, и он в панике попытался закрыть лицо руками и сползти вниз:

— Нет, мне всего восемьдесят... то есть восемнадцать лет, я еще не проходил обряд дарования взрослой шапки, не выдумывай!

Чжуан Янь помолчал немного, разглядывая его, и кое о чем догадался:

— Не хочешь взрослеть?

— Во всяком случае, не девятнадцать, — маленький господин отвел взгляд, голос его слегка дрожал, словно он пытался убежать от чего-то, с чем не хотел сталкиваться.

Чжуан Янь не стал продолжать расспросы, а просто крепче прижал его к себе и задумался. Он прикинул время: сейчас декабрь, маленький господин живет здесь уже больше месяца, а до этого два месяца длился траур. Если его расчеты верны, матушка маленького господина скончалась как раз тогда, когда тот должен был проходить обряд совершеннолетия. Маленький господин не желал принимать горькую правду о смерти матери, поэтому упрямо повторял, что ему все еще восемнадцать.

Разобравшись во всем, Чжуан Янь крепко-крепко обнял его и тихо прошептал на укро:

— Пусть восемнадцать так восемнадцать, я же не собираюсь тебя съесть. В августе следующего года я сам проведу для тебя обряд совершеннолетия, а когда тебе исполнится двадцать, я возьму тебя в жены.

Маленький господин глухо отозвался:

— У меня на душе тяжело.

Чжуан Янь действительно не знал, как быть с этим своим сокровищем, и одновременно винил себя за отсутствие сдержанности. Сегодня маленький господин и так натерпелся страусов и боли, поэтому он не смел усугублять его состояние и просто поглаживал по животу:

— Ложись спать пораньше, завтра я отвезу тебя в городское управление к лека... отвезу тебя в город купить сладостей.

С этими словами он затянул тихую народную песню.

Его голос был грубоватым, но в нем слышался глубокий, редкий для обычных мужчин магнетизм. Послушав немного, маленький господин погрузился в крепкий сон.

Ранним утром Чжуан Янь одолжил бычью повозку, застелил ее мягким и разбудил свое сокровище, после чего они отправились в город.

Погода выдалась чудесная. Маленький господин сидел скрестив ноги в кузове и посасывал оставленный Чжуан Янем леденец:

— Ой, солнышко вышло, как тепло!

Управляя повозкой, Чжуан Янь спросил:

— Твоя матушка была родом из Сучжоу?

Маленький господин промычал что-то в ответ и затянул песню на манер матери:

— Жду я, дожидаясь, молодой господин, почему же ты до сих пор не придешь поднять мою занавеску... Ох, мою сердечную боль, сыщется ли еще тот, кто захочет ее выслушать...

Чжуан Янь ничего не ответил, лишь подумал о том, что жизнь ее матери была полна страданий.

Бычья повозка въехала в город и должна была двигаться по улице Фугуй. Клан Тун являлся богатым и влиятельным родом торговцев в этих краях, и им неизбежно предстояло проехать мимо их поместья.

Вскоре показалась усадьба клана Тун: серо-зеленый кирпич, черепичная крыша — издалека она выглядела прямо как маленький императорский дворец, выстроенный с невероятной помпезностью. У ворот застыли два каменных льва размером с бронзовый барабан.

Сидевший сзади маленький господин больше не пел и не ел леденцы. Опустив голову, он выглядел совершенно удрученным:

— Можно домой? Я больше не хочу сладостей.

Чжуан Янь сильнее натянул вожжи и повернулся к нему:

— Не бойся. Закрой глаза, и мы мигом проедем мимо, прямо как птицы полетим.

После этого он погнал быков быстрее ветра.

Остановив повозку, он сразу же бросился проверить маленького господина.

Видимо, тот слишком долго просидел в дороге, и едва попытался слезть, как оступился и рухнул на землю. Звук получился громким, и стража у ворот резиденции Тун издалека уставилась в их сторону.

Это потрясло маленького господина: он сжался в комок, лицо его стало белым как воск, и он, весь дрожа, зарылся в объятия Чжуан Яня, судорожно вцепившись в его одежду.

Крепко прижимая его к себе, Чжуан Янь бросился к лекарю:

— Нуо-Нуо, братик здесь.

В этот момент маленький господин поднял голову. В его похожих на обсидиан глазах сверкнул

темный огонек, и он сквозь зубы произнес:

— Можешь ли ты научить меня убивать?

018 С этой минуты я буду тебя защищать

Эти слова маленького господина застали врасплох человека, чьи руки были по локоть в крови. У маленького господина был такой мягкий характер, такой сладкий нрав — он был создан для того, чтобы его холили и лелеяли, с чего же у него возникли мысли об убийстве? Чжуан Янь прижал Маленького господина к себе ещё крепче и тихо ответил: «Хорошо», — а про себя подумал, что ни за что не позволит его драгоценному сердечку испачкаться хоть в капле крови.

Когда они добрались до лечебницы, Маленький господин от слёз уже заснул. Чжуан Янь вспомнил, что тот поднялся спозаранку, поэтому не стал его будить, а просто сел в зале ожидания, держа ребёнка на руках.

Пульс Маленькому господину пришел послушать седовласый лекарь. Поглядев то на мальчика, то на Чжуан Яня, он слегка удивился столь близким отношениям между ними.

Однако лекарь был давно знаком с Маленьким господином, а потому быстро взял себя в руки. Покачив головой, он произнес: «Как же так, его снова избили?»

Услышав слово «снова», Чжуан Янь почувствовал, как сердце обливается кровью. Его добряческое лицо вмиг похолодело, и он ледяным взглядом спросил: «Кто его избил?»

Старый лекарь, отличавшийся добрым сердцем и искусными руками, принес набор серебряных игл, смочил их в лекарственном отваре, подержал над огнем и стал аккуратно вкалывать в акупунктурные точки Маленького господина.

Маленький господин нахмурил брови, ощутив дискомфорт, и заворочался.

Чжуан Янь мягко прижал его ручку и ласково утешил: «Нуо-Нуо, хороший мой».

Маленький господин тихонько хмыкнул, его веки дрогнули, но под убаюкивающий голос Чжуан Яня он снова погрузился в сон, лишь бессвязно бормоча: «Брат вредный».

Старый лекарь изрядно испугался их перепалки. Хотя он хорошо знал Маленького господина и был наслышан о нем, Чжуан Яня он видел впервые. В его душе поднялось множество вопросов, и он спросил: «Кем вы приходитеесь Маленькому господину?»

Поскольку они находились в уездном городе, да еще на территории клана Тун, Чжуан Янь не мог вести себя так же бесцеремонно, как в родной деревне, поэтому ответил: «Родственник, он

признает меня своим старшим братом».

Лекарь наполовину поверил ему и закончил ставить последние иглы.

Чжуан Янь попросил: «Будьте добры, расскажите мне о Нуо-Нуо».

Лекарь поднял глаза на Чжуан Яня. Тот выглядел сурово и холодно, и хотя на нем не было дорогих украшений, в чертах лица и осанке читалась благородная природа. Подумав, что происхождение этого юноши наверняка непростое, лекарь набрался смелости и поведал ему всё с самого начала.

Мать Маленького господина была дочерью богатого купца из Сучжоу. Ее семья прогневала какого-то высокопоставленного чиновника, из-за чего мужчин казнили, а женщин отправили в армию на тяжелые работы. Сама она отличалась редкой красотой, поэтому ее продали в дом весёлых нэпт, откуда позже Господин Тун выкупил ее и сделал своей второй женой.

Тут старый лекарь понизил голос и добавил: «Господин Тун славится своими извращенными наклонностями — все, кто попадал к нему во внутренний двор, живыми оттуда не выбирались. К счастью, у его матери хватило ума и изворотливости, она кое-как выжила, и надо же было такому случиться — забеременела им».

«И что потом?» — в груди Чжуан Яня заворчалось глухое раздражение. Этот ребёнок пришёл ко мне впервые, когда ему было четыре года, его принесла мать, — старый лекарь наклеил пластырь на лоб Маленького господина и указал на собственную макушку. — Весь в крови, отец разбил голову, чуть не умер.

Чжуан Яню было крайне неприятно это слышать. Он живо представил себе ту сцену: бледное личико малыша, кровь, струящаяся по виску и пачкающая его красивую одежду, и его всё более слабое дыхание...

Опоздай они хоть ненамного, и его драгоценное сердечко перестало бы биться.

Дыхание Чжуан Яня внезапно участилось, словно кто-то схватил его за горло, лишая возможности вдохнуть. Грудь сдавило так сильно, что ему хотелось сорваться в безумие, хотелось убивать.

Что же до причины столь страшных травм Маленького господина, то она была банальна: этот Господин Тун отнюдь не являлся благородным мужем. Пул его пороков включал пагубную страсть к разнообразным красавицам, и, заметив, что Маленький господин с возрастом становится всё привлекательнее, он воспылал похотью.

Воспользовавшись тем, что матери Маленького господина не было дома, он связал мальчика, возжелав собственного ребёнка. Маленький господин хоть и был мал, но уже кое-что понимал.

Он отчаянно сопротивлялся, схватил вазу и ударил ею Господина Туна. А поскольку Господин Тун обожал насилие, в нём вскипела ярость, и он начал избивать ребёнка до полусмерти, разбив тому голову в кровь.

Слава богам, его мать подросла вовремя, иначе ребенка просто забили бы до смерти. Вы думаете, это всё из-за детского нрава? Вовсе нет, просто его до смерти запугали ударами, — старый лекарь посмотрел на Маленького господина и тяжело вздохнул.

Мало кто станет вздыхать по женщине лёгкого поведения, но гибель матери всегда вызывает сочувствие. Все в клинике знали мать Маленького господина. Кто-то произнёс: Этот Господин Тун — просто мразь. Когда Маленький господин проходил церемонию совершеннолетия, этот ублюдок снова замыслил недоброе. Его мать отчаянно бросилась на защиту, и в итоге Господин Тун забил её до смерти прямо на глазах у всех. Горькая у неё была судьба.

Чжуан Янь не смел даже вообразить эту картину, чувствуя бесконечную благодарность к матери Маленького господина и в то же время жгучую тоску. Наконец он понял, почему Маленький господин так жаждал убийства. Все эти эмоции хлынули наружу, наделив Чжуан Яня поистине зловещей аурой.

Окружающие вздыхали: Жалко его матушку. Умирая, она всё ещё пыталась защитить своего ребёнка, только вот теперь, когда её не стало, защищать его больше некому.

Чжуан Янь крепко сжал кулаки, прижимая к груди всё ещё мирно спящего человека. В его глазах клубилась густая, неразстворимая пелена нежной жалости.

После этого все присутствующие увидели, как этот статный мужчина бережно, словно величайшее сокровище, поцеловал Маленького господина в лоб и с благоговением, подобным клятве, произнёс:

— Отныне я буду защищать его, и больше никто не посетят его обиды. Иглы извлекли, и Маленький господин пришел в себя. Он сидел на стуле и молчал, его черные, блестящие глаза потускнели, словно он о чем-то глубоко задумался.

Чжуан Янь забрал лекарство и, взяв его за руку, спросил:

— Все еще плохо себя чувствуешь?

Маленький господин покачал головой, а затем внезапно, словно о чем-то вспомнив, крепко сжал его руку. Это был первый раз, когда он проявил такую инициативу на глазах у посторонних.

Чжуан Янь на мгновение замер, не понимая, что это значит.

— Очень больно?

Маленький господин моргнул и тихонько угукнул.

Чжуан Янь поднял его руку и, словно баюкая маленького ребенка, легко подул на нее:

— А так все еще болит?

Теплый ветерок мягко повеял на него, длинные загнутые ресницы Маленького господина слегка затрепетали, и из глаз скатилась пара слезинок.

Он плакал не от боли — он вспомнил свою матушку. Он всегда думал, что она умерла от болезни, но оказалось... оказалось, ее забили до смерти.

Чжуан Янь растерялся от его слез и принялся торопливо вытирать их, утешая:

— Разве ты не хотел поесть сладостей? Давай пойдем купим их сейчас, м?

Маленький господин крепко зажмурился и хриплым голосом отозвался:

— Хорошо.

Чжуан Янь баловал его, поэтому отвел в лучшую кондитерскую лавку города. Стоило Маленькому господину хоть на что-то положить глаз, как Чжуан Янь без лишних слов приказывал лавочнику завернуть покупку. Пакетов стало так много, что Маленький господин уже не мог удержать их в руках.

По дороге Маленький господин все еще оставался мрачным. Из каждого пакета он доставал по сладости, чтобы попробовать, а когда находил что-то особенно вкусное, дергал Чжуан Яня за рукав и пытался накормить:

— На вкус нуо-нуо, очень даже неплохо.

Чжуан Янь, поддавшись этому искушению, почувствовал, как в груди разгорается жар.

Воспользовавшись тем, что вокруг никого не было, он оттащил Маленького господина в угол за стеной, взял за подбородок и страстно поцеловал — то ли пытаясь распробовать сладость нуо-нуо на губах Маленького господина, то ли вкус сладостей во рту.

Маленький господин едва не задохнулся от этого поцелуя. Приоткрыв рот, он тяжело дышал и, вцепившись в одежду Чжуан Яня, выглядел совсем как юная несчастная жена:

— Я сейчас задохнусь.

— Это я сейчас задохнусь, — Чжуан Янь слегка ущипнул его за нос.

Поцеловав его, Чжуан Янь позволил себе еще немного вольностей, и лишь когда на щеках Маленького господина от смущения проступил румянец, наконец отпустил его.

Отправляясь в путь, Чжуан Янь захватил с собой добытую вчера дичь, рассчитывая продать ее за деньги, чтобы сшить Маленькому господину новую одежду и заодно прикупить кое-каких мелочей.

В лавке закупщика как раз разделявали живую дичь, и отвратительный запах крови стоял столбом. Боясь испугать Маленького господина, Чжуан Янь нашел для него местечко, усадил и сказал:

— Посиди здесь и никуда не уходи. Я договорюсь о цене и сразу выйду, хорошо? Маленький господин нарисовал носком ботинка полукруг на земле, кивнул и вдруг произнес:

— Братец, ты ко мне так добр... Что ты будешь делать, если меня не станет?

Чжуан Янь пристально посмотрел на него и серьезно ответил:

— Ты ведешь себя очень странно.

— Ничего не странно, — у Маленького господина покраснели глаза.

Он крепко обнял Чжуан Яня, устремив взгляд в сторону поместья Клана Тун — в его глазах смешались сожаление и ненависть.

— Я боюсь, что ты бросишь меня в будущем, вот и спрашиваю.

От этих слов Чжуан Янь чуть не лишился чувств от страха, но, услышав такое объяснение, сразу успокоился. Сделав строгое лицо, он произнес:

— Больше никогда не задавай таких вопросов. Куда бы я ни пошел, я везде возьму тебя с собой, и ты будешь следовать только за мной. Разве что я умру.

Маленький господин кивнул. Легким движением пальцев он снял с пояса Чжуан Яня нож, спрятал его в рукав, а затем отпустил Чжуан Яня.

Тут подул ветер. Чжуан Янь досуха вытер каменную плиту и, когда Маленький господин сел на нее, снял с себя верхнюю одежду и закутал его с головы до ног.

Маленький господин задрал голову, глядя на Чжуан Яня. Скупое зимнее солнце падало на плечи Чжуан Яня, отчего тот казался окутанным сиянием.

Он подумал: как же красив Чжуан Янь!

Правда, как же не хочется с ним расставаться...

Маленький господин изо всех сил сдержал слезы — плакать нельзя.

Чжуан Янь потрепал его по голове и повернулся в сторону лавки.

У входа Маленький господин окликнул его и широко улыбблся.

У Чжуан Яня смягчилось сердце, и он сказал:

— Умница, никуда не уходи.

Хозяин лавки был очень хорошо знаком с Чжуан Янем, поэтому назвал вполне честную цену. Буквально за пару минут они обо всем договорились, и Чжуан Янь вышел наружу, сжав в руке деньги.

На каменной плите ровными рядами стояли свертки с выпечкой. Время от времени ветер нагонял сухие желтые листья, которые легонько опускались на них, один за другим — до чего же резало глаза.

Его драгоценное сокровище пропало.

Маленький господин задумал убить Господина Тун не сегодня и не вчера, просто раньше время еще не пришло. Теперь же, узнав о причине смерти своей матери, он переполнился ненавистью и желал лишь одного — убить Господина Тун, чтобы отомстить за мать.

Только вот расставаться с Чжуан Янем в душе совсем не хотелось...

Маленький господин был умен: он знал, в какой именно Весенний павильон обычно ходит Господин Тун и в какой комнате тот любит сидеть.

Перед поездкой в уездный город Чжуан Янь привел его в порядок и сунул ему немало серебра. Плотно запахнувшись в верхнюю одежду Чжуан Яня, Маленький господин гордо поднял голову и вошел в Весенний павильон. Хозяйка заведения приняла его за юного господина из богатой семьи и тут же позвала девушек развлечь гостя.

<http://bllate.org/book/22273/2331757>